

Е.В. ГЕЙКО

*(Омский государственный педагогический университет,
г. Омск, Россия)*

УДК 81.161.1'373
ББК Ш141.12-3

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОМПОНЕНТОВ ПРОПОЗИЦИИ ОБОНЯТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются возможности компенсации бедности лексики обонятельного восприятия через метафорический потенциал всех компонентов пропозиции обонятельного восприятия на материале высказываний, содержащих информацию о запахах.

Ключевые слова: пропозиция, базовые компоненты пропозиции, источник запаха, субъект обонятельного восприятия, процесс восприятия запаха, параметрическое / категориальное слово, актуализация / нейтрализация семы, метафорическое переосмысление.

В лингвистической литературе роль обонятельного восприятия в жизни человека считается малосущественной на основании количества обслуживающих подсистему лексем [Башкова 1995; Апресян 1995]. С другой стороны, в работах о связи обоняния с лингвистическими процессами [Lawless Н.Т., Engen Т. 1977] отмечается сравнительно слабая связь обоняния с вербальными процессами. Указывается, что при идентификации запаха трудности возникают не столько из-за несовершенства обонятельной системы человека, сколько из-за трудности извлечения названия запаха из памяти [Desor J.A., Beauchamp G.K. 1974]. На основании проведенного исследования [Гейко 1999] можно доказательно говорить о существовании языковых средств и способов, компенсирующих в речи бедность лексики обонятельного восприятия. В частности, компенсация возможна в связи с происходящими в языке процессами метафоризации.

Наиболее полное описание лексических переменных, обозначающих компоненты семантической структуры обонятельного восприятия, возможно только на материале высказываний, где происходит актуализация языковых единиц. Типичное высказывание содержит **пропозицию** отображаемой в нем объективной ситуации. Монопропозитивный диктум высказываний, содержащих информацию о восприятии запахов (ВИЗов), представлен следующими базовыми компонентами: 1) объект восприятия (субстанция – предмет или пространство – среда), то есть источник запаха (ИЗ); 2) лицо, воспринимающее запах, то есть субъект восприятия (СОВ); 3) процесс восприятия или движения запаха; 4) факультативными компонентами в структуре высказываний

с общим значением восприятия запаха могут быть различные определители при любом из названных базовых компонентов. **Все компоненты данной пропозиции реализуют в речи метафорический потенциал.**

И. В ВИЗах есть номинации, участвующие в качестве компонентов как в семантической структуре аналитических предикатов, так и в семантических структурах ИЗ. Это категориальная параметрическая лексика. Словарь этой предикатной лексики представлен ограниченным списком прямых номинаций (*запах, аромат, благоухание, благовоние, смрад, зловоние, дух, дых, душок, запахок, вонь, амбре, псица, собачина, перегар, затхлость*). Категориальная параметрическая лексика с номинацией запаха имеет полевое устройство. Представляется возможным выделить шесть ступеней периферийной (по отношению к ядру – «запах») лексики, где с первой по пятую ступени можно говорить об усилении дифференциальных признаков интенсивности запаха. На шестой ступени можно говорить о спецификации номинаций, в которых сильны коннотативные элементы (в том числе образность): (*слышится довольно плотный букет махорки, ... катящимися с гор упругими духовитыми волнами сосняка ...*). Например, очень интересным на материале ВИЗов в рекламном дискурсе представляется переход профессиональной лексики в образно-экспрессивную. Такие номинации, как *нота, оттенок, композиция, гамма*, являющиеся терминами в области парфюмерной промышленности, в контексте рекламных высказываний приобретают образность, связанную с восприятием запаха как музыки. Этот номинативный терминологический ряд, становясь образным, рождает целую парадигму образных номинаций, связанных с музыкой (*гармония пряностей; ... аромат... дополняется... бальзамической нотой...; обладает цветочным запахом с оригинальным фантазийным оттенком; благодаря своей богатейшей гамме, изобилующей фруктовыми и цветочными нотами; необычные композиции с зовущими ароматами; с ними сливаются аккорды, состоящие...*). В номинациях, подобных таким, как *волны, настой, букет, дыханье*, в ситуации обонятельного восприятия актуализируется смысл «запах». Таким образом, границы поля расширяются за счет метафорических номинаций, в которых актуализируется смысл «запах».

ИЗ в речи манифестируется как лексико-грамматическим средствами, имеющими прямые лексические значения для экспликации заданного ИЗ смысла, так и средствами косвенных номинаций. Прямыми номинациями ИЗ считаем те лексемы, в которой сема «запах» является центральной, ядерной (вонь, запах), и те, которые обозначают предмет/субстанцию, свойство пахучести для которой – природная черта, в

семантической структуре которой тоже есть абстрактная (категориальная) сема «запах», что можно доказать, в большинстве случаев, типичными формулами словесных толкований (Сирень – ... кустарник с ... душистыми цветками) или подтвердить чувственным опытом носителей языка (мед, краска, нашатырь и т.п. – обозначения пахучих субстанций, в словарном толковании которых не указано на пахучесть). Все остальные номинации, которые вне ситуации и вне контекста не воспринимаются носителями языка как пахучие, – косвенные. ИЗ может манифестироваться в речи номинациями субстанции – существительными с центральной или периферийной семой запаха, с семой ИЗ, с семой места, где есть ИЗ, с семой возможности вызвать запах к «жизни», с семой отрезка времени (*Из комнаты пахнуло старостью. Пахло зимними каникулами и прудом, заиндевелившими на морозе шинками от ботинок, коньками*). Семантику запаха существительные приобретают за счет метонимического переноса, когда сема «свойство пахнуть» переносится с номинаций конкретных объектов, обладающих запахами, на слово – понятие. Дифференциальные признаки, организующие этот перечень в своего рода парадигму, можно представить в виде лексико-семантических групп, обозначающих органические и неорганические субстанции (продукты (естественные и искусственные), вещества (естественные и искусственные), растения, предметы, пространства, временные отрезки, природные явления, живые существа. ИЗ может стать все: запахи вызывают и закрепляют в сознании носителей языка широкие ассоциативные связи, часто окрашенные эмоционально.

II. SOB манифестируется в речи лексическими переменными, которые обозначают одушевленное существо прямо (**одушевленные существительные или заменяющие их местоимения, собирательные существительные, специализированные существительные**) или косвенно (метонимически): *Город задышался от невообразимой вони, Деревня дышала ароматами навоза, свежеспаханной земли*. SOB может быть представлен на уровне языкового воплощения двумя лексемами: номинацией воспринимающего лица и партитивом (соматизмом / квазисоматизмом). Соматизмы выступают в роли синкретичного средства: могут входить как в состав аналитического предиката, являясь инструментом SOB (*Он, весь изогнувшись раздувает носдри*), так и в состав аналитического субъекта, являясь партитивом (аналитическим метонимическим выражением): (*Но вдруг нос его почувствовал запах сушеной рыбы; И душа моя, поле безбрежное, дышит запахом меда и роз*). Номинации органов обоняния представлены в языке как материальные: соматизмы (*нос*), квазисоматизмы (*сердце, нервы, печень*,

зверь, (сидящий в нас) – и представляемые (обоняние, нюх, чутье, душа, эмоции).

III. Словарь глаголов, обслуживающих ситуацию обонятельного восприятия, представлен пятью типами предикатной семантики: 1) глаголы со значением процесса восприятия, так называемые **глаголы обоняния**. Эта лексико-семантическая группа представлена семантической оппозицией **активное, целенаправленное восприятие запаха** (*нюхать, понюхать, обнюхивать, внюхиваться, обнюхиваться нюхаться, принюхаться*; а также глаголы и сочетания слов, которые при нейтрализации основной семы могут обслуживать ситуацию обонятельного восприятия: *вдыхать, втягивать, пожирать*; аналитические предикаты, в семантическую структуру которых входят партитивы: *впитывать всем сердцем /всей грудью/ всем существом, потянуть носом, раздуть ноздри, пробовать ноздрями*) – **результат этого активного восприятия и вообще результат обонятельного восприятия, часто непроизвольного** (*обонять, чують, унюхать*); а также глаголы, которые при нейтрализации основной семы могут обслуживать ситуацию обонятельного восприятия: *слышать, чувствовать, воспринимать, замечать, дышать, ощущать, улавливать, наслаждаться, упиваться, различать, поймать*); 2) глаголы со значением «издавать запах» (*пахнуть, благоухать, ударять в нос, вонять, разить, смердеть*); а также синонимичные им аналитические предикаты (глаголы и глагольные сочетания), которые приобретают данную семантику (издавать запах) лишь в парадигме со значением «издавать запах» при нейтрализации какой-либо семы: *источать, расточать, излучать, издавать, дышать, озонировать, звучать, быть настоящим, возмущать воздух, веять*). Расширение глагольной лексики, обслуживающей ситуацию обонятельного восприятия, можно проследить и в других группах: 3) глаголы со значением движения и положения запаха в пространстве; 4) глаголы со значением воздействия запаха на окружающих / окружающее. В лексико-семантической группе глаголов, передающих воздействие запаха на субъект восприятия, можно выделить следующие подгруппы: **а) глаголы со значением механического воздействия**: от *щекотать* до *валить с ног* и *обволочь, шарахнуть, пальнуть*; **б) глаголы со значением психического воздействия**: *успокаивать* через *тревожить*, *кружить голову, чаровать* до *клонить ко сну, вселять надежду, поражать*; **в) глаголы со значением отношения к запаху**; **г) глаголы со значением механического взаимодействия**: *сливаться, заглушать, поглощать, сменяться, вобрать*. Таким образом, каждая из выделенных лексико-семантических групп представлена либо как семантическая оппозиция, либо как семантическая

градация. Словарь глагольной лексики выстраивается с учетом лексем, которые при нейтрализации основной или актуализации периферийной семы, то есть при реализации метафорического потенциала, могут обслуживать ситуацию обонятельного восприятия.

IV. Поскольку ситуация обонятельного восприятия субъективна, она потенциально оценочна. Оценка запаха формируется не только как негативная – положительная. Запах оценивается как физическая субстанция по самым разным параметрам: 1. Запах как физическая субстанция, характеризуясь по **силе**, в языке поддается градуированию. В этом случае можно говорить об имплицитном градуировании (сильный запах – относительно более слабого и т.д.) или об эксплицитном градуировании (этот запах сильнее, чем тот) (*И скользит далекий запах травы, пыли, сирени, нагретого камня. Легкий запах вербены улавливался в воздухе (Куприн)*). В подобных высказываниях оценивается сила восприятия запаха субъектом восприятия по шкале от самого слабого *далекий и едва – еле уловимый* через *чуть слышный и слабый, легкий до крепкий и крепкий до першения в горле*. Подобным же образом представлена градация восприятия запаха адвербиальными определителями: *От палуб корабля так смутно тянет дегтем (Э. Багрицкий); Из пещеры ощутимо воняло серой (И. Деревянко)* от незначительного *смутно* и *чуть-чуть* через *особенно сильно* и, наконец, до *сильно до духоты* и *будь здоров*. 2. Запах оценивается воспринимающим и по его **концентрации**: а) *Аромат инея и опавшей листвы тонко потянул по стойлам (Куприн)*; б) *...слышится довольно плотный букет махорки (Успенский)*; именно этот жасминовый куст наполнил ее комнату *густым ароматом в прошлую ночь*; в) *...от вязких и тучных запахов посиневшего сена (Распутин)* Лексика определителей, характеризующих запах по концентрации, представляет собой метафорически переосмысленные определители из области характеристик физических субстанций (жидкости, воздуха и т.п.). 3. Отметим, что в языке закрепляется такая характеристика восприятия запаха, как его **стойкость**: а) *Тонкий многоцветный аромат устойчиво держится над садами... (Шолохов)*; б) *где неисходно пахло жестяною полудой (Крест.)*; в) *она переступила порог крохотной комнатухи,... с устоявшимся запахом табачного дыма (З. Каткова)*. 4. Качество запаха оценивается носителями языка через **вкусовые, осязательные, физические, цветовые** ощущения. Речь идет о синестезии Неудивительно использование в языке метафорически переосмысленных определителей из сферы **вкусового** восприятия: *Горький запах остывшего дыма неприятно стеснял мне дыхание (Тургенев)*; *Сладко пахнет васильками. (Бунин)*; *По буфету пряно пахло этим ночным вокзальным самоваром (Бунин)*;

стоял кислый запах пива...; По кухне распространялся острый и терпкий запах очищенного лука); ощутила солёный запах океана. Интересно отметить и такие определители, которые передают и оценивают восприятие запаха с помощью метафорически переосмысленных **осязательных ощущений**: Влажно пахнут тополя (Ахматова); Зарница осторожно мелькала над Троицким лесом и тепло, сухо пахло дубом (Бунин); В полях сухо и знойно пахнет душицей и полынью, а в лесу овеивает теплой влагой... (В. Язвицкий). В отличие от определителей вкуса и осязания **определители цветообозначения** редко служат для дифференциации запаха. Запах и цвет существенно различны. Сочетание цветообозначения и обозначения запаха всегда парадоксально и создает «семантический взрыв», что обуславливает его экспрессивную силу. Подобные сочетания характерны для художественных текстов, особенно поэтических: розы алый аромат (Ф. Сологуб); лиловый запах шалфея (М. Волошин); и запах совсем особый-какой-то густой, зелёный (Шмелев); Гаврик остановился, вдыхая какой-то синева-тосвицовый запах пороха (Катаев); Этот запах был жёлт, как жёлто было лежавшее на камнях двора... солнце, да, да, жёлтый солнечный запах (Олеша); ...насыпали дом серебристым запахом нафталина (Цветаева) [Кожевников 1980]. В основе подобных сочетаний – перенесение цветового признака с предмета-источника запаха на сам запах.

5. Определители отражают также психологический процесс переживания говорящим обонятельного восприятия, эмоциональную реакцию на это восприятие. Все запахи эмоционально окрашены, и это отражается в языке прежде всего в определителях: ...неизъяснимо грустный запах излучают умерщвленные заморозками травы (Шолохов); От мокрых Аксиньиных волос тек нежный волнующий запах (Шолохов); Слышишь этот меланхолический, чисто осенний запах, и тоскуешь (Куприн); Меня встретил радостный запах новогодней елки; Пугающий запах больницы преследовал меня. Запахи влияют на психику воспринимающего, вызывая различные чувства и состояния: еще пахнет им тревожно и шалёно воздух (С. Никитин); вас касался задумчивый и шемящий запах лесной хвои... (Т. Гэсс); от цветов жасмина исходил пьянящий аромат; ...лепестки которых издают вечером одуряющий запах. Используются определители и из других сфер человеческой деятельности, также метафорически переосмысленные, например, из области этики: ... и потечет по лесу улыбчивый добрый дух от сосны к березе... (Тропольский). б) Запах характеризуется **узнаваемостью**, следовательно, оценивается носителями языка и с этой точки зрения. В подобных высказываниях используются определители, выражающие осознанное отношение к восприятию запаха, квалифицирующие запах

по признаку принадлежности в оппозиции: свой-чужой; знакомый-незнакомый; привычный-необычный – и представленные следующими номинациями: *свой, особый, особенно неповторимый, знакомый, странный, подозрительный, привычный, непривычный, наш-не наш, тот, прежний* и т.д. (*«Не наш запах», – отработовали газовики, приехав по вызову в один из домов Кировского района*)

Результаты предпринятого исследования позволяют говорить о большой значимости обонятельных ощущений для человека, о небезразличности человека к этой объективной реальности окружающей среды и о соответствующем богатом лексико-семантическом своеобразии выделенных высказываний, что доказывает возможности языка компенсировать бедность обонятельной лексики другими разнообразными способами.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. №1.

Башкова И.В. Грамматика восприятия в современном русском языке. Автореферат дис...кандидата филолог. наук. – Екатеринбург, 1995.

Гейко Е.В. Смысловый тип пропозиции и его манифестация в современной русской речи (на материале высказываний, содержащих информацию о запахах). Дис. ... кандидата филолог. наук. – Омск, 1999.

Кожневиков М.А. Необычные сочетания с цветowymi прилагательными // Язык и речь как объекты комплексного филологического исследования. – Калинин, 1980.

Desor J.A., Beauchamp G.K. The human capacity to transmit olfactory information // Perception and psychophysics. 16.1974.

Lawless H.T., Engen T. Associations to odors interference. Mnemonics and verbal labeling // G. of Experimental Psychology. 1977. V. 3. № .1.

© Гейко Е.В., 2014